

Европейский конституционализм: развитие идеи и правовых средств ограничения публичной власти

Левакин Игорь Вячеславович, Московский государственный институт международных отношений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

доктор юридических наук, профессор; e-mail: i.levakin@inno.mgimo.ru.

Аннотация

В статье актуализируется проблема становления, развития, современного состояния конституционалистской идеи и соответствующих правовых средств ограничения публичной власти. Речь не о многочисленных конституционалистских политико-правовых учениях, его определении или классификации: тезисная характеристика исторических этапов борьбы гражданского общества с деспотизмом государства, конкурирующих или аффилированных с ним институтов (экономических, военных и духовных) позволяет раскрыть закономерности диалектики сущностной для конституционализма идеи и соответствующих правовых средств ограничения публичной власти.

Автор использовал историко-сравнительный, формально-логический, метод правовой догматики и конкретизацию юридических кейсов (описание конкретных дел). Применение указанных методов позволило исследовать соответствующие правовой культуре той или иной эпохи воплощение конституционалистской идеи ограничения публичной власти; основные правовые средства ограничения публичной власти в прошлом и настоящем; потенциал обновления конституционалистской идеи и правовых средств ограничения публичной власти. Идея и правовые средства ограничения публичной власти конкретизированы на материалах наиболее развитых правовых систем прошлого и современности, признающих и реализующих в качестве основы политико-правового устройства демократию европейского типа.

Ключевые слова: европейский конституционализм, публичная власть, правовые средства, гражданское общество, государство, разделение властей, закон, демократия.

European Constitutionalism: Development of the Idea and Legal Means of Public Power Limiting

Igor V. Levakin, MGIMO University, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation)

Doctor of Science (Jurisprudence), professor; e-mail: i.levakin@inno.mgimo.ru.

Abstract

The article actualizes the problem of formation, development, the current state of the constitutionalist idea and the corresponding legal means of limiting public power. This is not about numerous constitutionalist political and legal doctrines, its definition or classification: the thesis characterization of the historical stages of the struggle of civil society against the despotism of the state, competing or affiliated institutions (economic, military and spiritual) allows us to reveal the patterns of dialectics of the essential idea for constitutionalism and appropriate legal means of limiting public authority.

The author used the historical-comparative, formal-logical, method of legal dogmatics and specification of legal cases (description of specific cases). The use of these methods made it possible to investigate the embodiment of the constitutionalist idea of limiting public power that corresponds to the legal culture of a particular era; the main legal means of limiting public power in the past and present; the potential for updating the constitutionalist idea and legal means of limiting public power. The idea and legal means of limiting public power are concretized on the materials of the most developed legal systems of the past and present, recognizing and implementing European-type democracy as the basis of the political and legal structure.

Keywords: European constitutionalism, public authority, legal means, civil society, state, separation of powers, law, democracy.

Европейский конституционализм в качестве основной идеи и практики ее воплощения предусматривает правление в пределах, установленных конституцией; это единственная известная социальной истории политико-правовая система реального ограничения публичной власти, ее природной склонности к деспотизму. В распоряжении

конституционализма есть не только идея, но и «техники ограничения власти, такие как разделение властей, система сдержек и противовесов, а также превентивные обязательства защищать основные права»¹. Однако современность демонстрирует веские доказательства исчерпания потенциала классического, европейского конституционализма в ограничении стремления элит к дискреции — действиям по своей воле, прихоти. Кризис конституционализма, проявляющийся в отказе от приверженности идее ограничения публичной власти², не в последнюю очередь вызван трансформацией общества где «количество и качество», то есть концентрация публичной власти (ее формы не сводятся к государственной, среди них основные — экономическая, военная и духовная) существенно изменилась³, а теория и практика правовых средств ее ограничения остались прежними⁴.

Историко-логический метод, метод правовой догматики и конкретизация юридических кейсов (описание конкретных дел) позволяют указать на соответствующие правовой культуре эпохи формулирование конституционалистской идеи ограничения публичной власти; основные конституционно-правовые средства ограничения публичной власти в прошлом и настоящем; выявить потенциал обновления конституционалистской идеи и правовых средств ограничения публичной власти.

Развитие сущностной для европейского конституционализма идеи и соответствующих правовых средств ограничения публичной власти прослеживается на условных этапах: античном; «средневековом»; Нового времени; послевоенном (Второй мировой войны); новейшем⁵. Охарактеризовав данные этапы возможно выявить закономерности трансформации конституционалистской идеи и правовых средств ограничения публичной власти⁶.

Зарождению идеи и правовых средств ограничения публичной власти в античности способствовало стремление свободных граждан к «общему благу»: имея всю полноту власти и контроля над людьми, ресурсами на своей территории, «античный гражданский коллектив выступал в качестве суверена»; закон понимался в качестве воплощения принципа всеобщей гармонии, отсюда каждый, кто использовал власть исключительно для частных целей, покусался на божественный порядок⁷.

Древняя Греция (города-государства на юге Балканского полуострова ориентировочно VIII–I вв. до н. э.) демонстрирует наличие достаточно развитых протоконституционных средств ограничения публичной власти. Уже в 621 г. до н. э. архонтом Драконом была проведена реформа законодательства, и родоплеменные обычаи были заменены писаным правом (драконовской конституцией), что должно было в некоторой степени ограничить произвол эвпатридов (родовой знати) и богатейших семей, фактически контролировавших органы власти⁸.

Греки принципиально различали «в общественных установлениях необходимое как выражение божественной правды и случайное как проявление человеческого произвола»⁹. Аристотель, давая обзор ранних греческих законодательств, особо выделял политическое (др.-греч. *πολιτική* «государственная деятельность»), к которому относил законы, имеющие характер всеобъемлющей конституционной реформы, то есть реализующие принцип разделения властей. Философ полагал, что «в каждом городе-государстве его полноправные сограждане участвуют или могут участвовать в выработке законов, в исполнении должностных забот и в осуществлении правосудия, то есть, говоря современным языком, имеют право участвовать в отправлении всех трех ветвей государственной власти», что и считается обычно конституцией, точнее — политической конституцией государства в ее античном истолковании¹⁰. Были разработаны правила периодических выборов, избрания по жребию, судебных процедур и т. п.¹¹

¹ Шайо А., Уитц Р. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. М.: Ин-т права и публич. Политики, 2021. С. 16.

² Понятие «публичная власть» используется в качестве более короткой замены словосочетания «доминирующая социальная власть, представляющая все или значительную часть общества»: чаще всего это государственная власть (исполнительная, законодательная, судебная) или власти, взаимодействующие и/или конкурирующие с государственной. См.: Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1. История власти от истоков до 1760 года н. э. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2018. С. 71.

³ См.: Проди П. История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 512 с.

⁴ См.: Графский В. Г. Конституционализм как предмет изучения. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 3–13; Муромцев Г. И. Конституционализм: проблемы методологии. Право. Журнал Высшей школы экономики, 2014. № 1. С. 20–42 и др.

⁵ Основы разделения властей вместе с идеями господства закона и первичности власти суда присущи «библейскому» периоду становления конституционализма. См.: Книга Судей Израилевых / Книги Ветхого Завета. М.: Российское библейское общество, 1992. С. 258–285.

⁶ Каждый из этапов развития конституционализма — тема детальных дискуссий в интернациональной историко-правовой литературе. Об этом, см.: Kumm M. On the History and Theory of Global Constitutionalism. URL: https://www.researchgate.net/publication/366359565_Global_Constitutionalism_History_Theory_and_Contemporary_Challenges (дата обращения: 10.05.2023); Mandel M. A Brief History of the New Constitutionalism, or “How We Changed Everything so That Everything Would Remain the Same”. URL: https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1901&context=scholarly_works&httpsredir=1&referer= (дата обращения: 10.05.2023) и др.

⁷ См.: Коптев А. В. Античное гражданское общество. Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Сборник статей под ред. Ю. К. Некрасова. Вологда: Русь, 1997. С. 11–30.

⁸ См.: Мартин Т. Древняя Греция. От доисторических времен до эпохи эллинизма. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 472 с.

⁹ См.: Жданов П. С. Понятие «закона» в контексте греческого мировоззрения VI–IV вв. до н. э. Правоведение, 2014. № 3. С. 194.

¹⁰ См.: Графский В. Г. Конституционализм как предмет изучения. Право. Журнал Высшей школы экономики, 2009. № 3. С. 4.

¹¹ Об этом подробнее, см.: Каругати Ф., Хадфильд Д. К., Вайнгайт Б. Р. Установление правопорядка в древних Афинах. Актуальные проблемы экономики и права, 2016. Т. 10, № 4. С. 176–199.

Афиняне, указывает Телеклид, дали Периклу право брать дань с городов и присоединять города, одних лишать свободы, а других по произволу награждать, позволять возводить им каменные стены, чтобы потом их разрушать, право нарушать мирные договоры, увеличивать государственную казну и обогащать граждан¹². В то же время граждане полисов, во время войн выступавшие в качестве ополчения, понимали опасность произвола военной власти: известен факт суда над военачальником, главой Фив и Беотийского союза Эпаминондом, которого чуть было не приговорили к смертной казни за то, что славный победитель Спарты удерживал начальство над армией на четыре месяца дольше, нежели чем позволял закон¹³.

Древний Рим около 450 г. до н. э. продемонстрировал попытку ограничения произвола патрициев в области судебной деятельности, защиты граждан от самоуправства должностных лиц, через составление и обнародование Законов XII таблиц (лат. *Leges XII Tabularum*). Это был важный опыт древнеримского (VIII в. до н. э. — V в. н. э.) этапа формирования идеи и правовых средств ограничения публичной власти, в дальнейшем ставший предметом рецепции для большинства европейских правовых систем¹⁴.

Законы и указы Рима провозглашались от имени SPQR (*Senatus Populusque Romanus* — сенат и народ Рима); Римское право подарило нам термины «право» (*ius*), «законность» (*lex, iustitia*), «конституция» (*constitutio* — «установление»), «основной закон» (*lex fundamentales*) и др. Римское законодательство сформулировало многие процедуры и формы ограничения публичной власти: разделение властей; систему сдержек и противовесов; порядок импичмента; регулярные выборы и т. д.; просматривалась система подчинения обычных (текущих) законов общим принципам, составляющим основы римской конституции (устройства). События, связанные с уходом плебеев из Рима в 287 г. до н. э., стали важной страницей в истории становления европейской культуры взаимодействия гражданского общества и публичной власти, а плебисциты (*plebis scitum*) — прообразом законодательных референдумов, проводимых в наши дни¹⁵.

Древнеримские политики и юристы оберегали *res publica* как что-то общее, удерживаемое многими людьми. Даже высшая политическая республиканская должность — консульство, введенная сразу же после отмены царской власти, была разделена между двумя лицами (*imperium duplex*): этот принцип в целом соблюдался на протяжении всего республиканского периода. Иногда вместо двух консулов назначался диктатор¹⁶. Факт удачного покушения на пожизненного диктатора Юлия Цезаря мыслился многими современниками в качестве героического тиранобийства, необходимого для защиты идеалов свободы и Республики¹⁷.

Восточная Римская империя с IV в. наполняла законы христианскими мотивами (благодать не отрицает закона, а Царство Небесное — Римской империи), ограничивающими земную власть волей и властью единого бога, что оказало огромное влияние на формирование конституционализма: Миланский эдикт (*Edictum Mediolanense*) 313 г., Фессалоникский эдикт (*Cunctos populos*) 380 г., Дигесты (*Digesta*) 530–533 гг. и др.¹⁸.

Римско-эллинистическая монархическая идея объединялась с идеологией христианства, а государство с церковью: возобладали римский взгляд на императора как неограниченного правителя (цезаропапизм), но не собственника империи. Христианство освящало не столько личность императора, сколько его власть. Конституция Византии была основана на убеждении, что на земле воспроизводится образ Царства Небесного: «Подобно тому, как Бог правит на небесах, император должен править на земле и выполнять его заповеди». Отсюда идея симфонии властей, когда высшие представители государства и церкви получали «двойную санкцию»: миропомавание византийских императоров, участие государей в поставлении патриархов; идея ограничения императорской власти властью духовной — необходимостью соблюдения небесного Закона (Святого Писания)¹⁹.

Земные ограничения верховной власти существовали де-факто: императора обожествляли как божьего избранника, но мятеж против него как личности, не достойной трона, не осуждался. За 1122 г. существования Империи в ней сменилось до 90 василевсов, и каждый правил в среднем не более 13 лет, почти половина императоров была свергнута и уничтожена физически²⁰. Идея ответственности императора возводится к шестой новелле Юстиниана I от 535 г., в которой легитимность императорской власти обуславливалась соблюдением ею законов. Открыто сомнения в праве василевса на неограниченную власть над землей, казной, людьми, на возвышение или

¹² См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 187.

¹³ См.: Плутарх. Там же. С. 318–340.

¹⁴ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М.: Юридическая литература, 1989. 447 с.

¹⁵ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2007. С. 72; Еллинек считал, что *lex fundamentalis* в качестве основного закона утвердилась лишь в XVI в. См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. М.: Юридический центр, 2004. 786 с.

¹⁶ См.: Смит У. Словарь греческих и римских древностей. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=177266314> (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁷ См.: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Правда, 1988. С. 45–50.

¹⁸ См.: Левко-Ринардато П. С. Византийская философия: генезис и особенности развития. Таганрог: Изд-во «Нюанс», 2012. 138 с.

¹⁹ См.: Рансимен С. Восточная схизма: византийская теократия. РАН. Ин-т востоковедения. М.: Наука, Вост. лит., 1998. 238 с.

²⁰ См.: Иоанн Мейендорф (протоиерей). Рим — Константинополь — Москва. М., 2006. URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Mejendorf/rim-konstantinopol-moskva/ (дата обращения: 10.05.2023).

унижение подданных по своему произволу стали высказываться феодальной аристократией с последней четверти XI столетия²¹.

Развитие идеи и правовых средств ограничения публичной власти в «Средние» века проявились в конкуренции варварских правд и римского права, существенным влиянием папских «конституций», а также развитием сословно-феодальных договорных начал, отсюда Средневековье в Европе — это не тотальный произвол силы, но отношения господства и подчинения в рамках нескольких центров власти, их сложный баланс.

Средневековые европейские (medium aevum) христианские страны (res publica populi Christiani) — ориентировочно V–XV вв. — конституировала духовная власть. Церковные правила, «поскольку в заповедях, которые легли в основу церковного права, в их толковании нет места личному произволу и домыслам», имели силу законов; священное право (*jus sacrum*) стало частью публичного, государственного права (*jus publicum*)²².

Первосвященники Рима, папы, зачастую понимали свою власть как неограниченное «право распоряжаться в делах светских и временных» (*dispositio in saecularibus et in temporalibus*). Папские буллы и бреве выступали в качестве актов верховного полновластного и абсолютного законодателя и правителя как в церковных, так и в светских делах. Только к XIII в. отчетливо формулируются идеи, согласно которым власть первосвященников должна быть ограничена, «так как папа не повелитель (*dominator*), а служитель (*ministrator*)». <...> Точно так же нет оснований считать суверенной и универсальной имперскую власть. Император — не пастырь, он предписывает законы народу. Его власть не имеет отношения к Богу, ее сакральность еще менее бесспорна, чем святость папской власти²³.

Противоборство церковной и светской властей («Каносское унижение Генриха IV», «Авеньонское пленение пап» и др.) привело к формулированию концепций их сдерживания и автономии (*doctrina de duo gladii* — «учение о двух мечях»): власть папы не выше и не ниже императорской, но в принципе обладает иной природой²⁴.

В Англии стремление прекратить политику административного и финансового произвола короля и его чиновников, затрагивающего все свободное население, рыцарей, горожан, представителей Церкви, а также держателей земли от монарха — баронов, реализовалось в Великой хартии 1215 г. (*Magna Charta Libertatum*)²⁵.

Договор (хартия) — юридическая сделка между двумя самостоятельными и противостоящими друг другу сторонами — по своей природе противна произволу. В этом контексте особого внимания заслуживает ст. 39 Великой хартии 1215 г., поскольку она направлена против самовластия короля и его чиновников в центре и на местах, злоупотребления их правом объявления человека вне закона без достаточных оснований, незаконных арестов, наложения наказаний по административному распоряжению без судебного разбирательства, произвольного лишения прав владения имуществом, прежде всего землей, и других неправомерных действий. Конечно, изначально Великая хартия носила феодально-олигархический, узкосословный характер. Тем не менее ряд ее статей содержал правила, целью которых было ограничение произвола королевской власти путем введения в политическую систему страны особых государственных органов, обладавших полномочиями предпринимать действия по принуждению короля к восстановлению нарушенных прав, в том числе в силу этого данные статьи получили название конституционных²⁶.

Существенно, что борьба Иоанна, божьей милостью короля Англии, сеньора Ирландии, герцога Нормандии и Аквитании и графа Анжу, церкви и сильнейших феодалов за экономические и политические права привела к созданию уже в XIII в. законодательных (представительных) органов власти: в 1265 г. в Вестминстере собрался первый английский Парламент — основа конституционного правления (*constitutional government*), развитые принципы которого действуют и поныне в Великобритании²⁷.

Конституционалистская идея и соответствующие правовые средства ограничения публичной власти Нового времени сформулированы в доктрине «Общественного договора», послужившей концептуальной основой борьбы с абсолютизмом. «Договор» воплощает идею ограничения власти, так как отрицает подчинение человеку как таковому, как конкретному индивиду, отныне «власть человека над человеком осуществляется как власть самого права, то есть как власть объективной беспристрастной нормы»²⁸.

Европейский конституционализм Нового времени (начало XVI в.), ограничивал феодальное право на насилие, вотчинный произвол правовыми актами, среди которых октябрьские тезисы (*Die 95 Thesen*) 1517 г. Мартина Люте-

²¹ См.: Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. СПб.: Алетейя, 1997. 256 с.

²² См.: Покровский И. А. История римского права. СПб.: издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. 533 с.

²³ См.: Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. СПб.: Пневма, 2002. 880 с.

²⁴ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, НОРМА, 1998. С. 9.

²⁵ См.: Основы государственного права Англии: введение в изучение английской конституции. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. 707 с.

²⁶ Барг М. А. Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. М.: АН СССР, 1962. 382 с.

²⁷ Подробнее, см.: Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII в.). М.: Издательство Московского университета, 1960. 560 с.

²⁸ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения. М.: Наука, 1980. С. 135–136.

ра (Диспут доктора Мартина Лютера, касающийся покаяния и индульгенций) и Петиция о праве (на англ. Petition of Right) 1628 г., одобренная королем Англии Карлом I Стюартом.

Реформация (от лат. *reformatio* — «исправление, превращение») явилась мощным антиавторитарным движением: буржуазный протестантизм (от лат. *protestans* — публично заявляющий) нанес удар по властной (идеологической и политической) монополии римских первосвященников и создал новые возможности для демократизации управления церковью, разрешения вопросов традиционного католицизма, касающихся проблемы верховенства власти соборов и пап; защиты национальных епископатов и монастырей от произвола Папской курии и др.²⁹ Теоретическая концепция конституционализма, сформулированная учением английской философии Нового времени, в качестве обычного или письменного оформления общественного договора по поводу пределов деятельности монарха или другого правителя, берет свое начало в Англии после Славной революции 1688 г., когда власть монарха ограничивается «Биллем о правах»³⁰. Требования (Petition of Right) обеих палат английского парламента королю были направлены на «восстановление прав нации, нарушенных королевским произволом»: требования запрета содержать кого-либо в тюрьме за отказ платить незаконные налоги; отказ от практики наделения отдельных лиц полномочиями, противными законам и вольностям страны; отказ от произвольного установления чрезвычайных военных судов, произвольной смены судей, создания большого числа монополий, ущемляющих свободу торговли и т. д.

Как известно, нарушение королем права парламента устанавливать налоги и его религиозные притязания (желание утвердить свою власть над церковью с помощью англиканских епископов, в то время как растущее число англичан присоединяется к протестантству, отвергающему епископат) привели к тому, что в 1649 г. Карл I был обвинен в измене, тирании, нарушении законов и казнен³¹.

Французская революция (*Révolution française*) уничтожила старый режим (на фр. Ancien Régime) как основу сословно-помещичьего и бюрократического произвола; были приняты Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Конституции Франции 1791 г. и 1793 г., другие определяющие судьбу европейского конституционализма правовые акты³².

Кризис абсолютистской власти разрешился крайним политико-правовым средством борьбы — восстанием (лат. *jus resistendi*), затем были приняты демократические законы, от которых «как бы лучами расходились притягательные слова: свобода, равенство, братство», разбудившие «Весну народов», в том числе выразившуюся в конституционализации континентально-европейских правовых систем³³. Согласно Декларации прав человека и гражданина — одному из первых документов демократического конституционализма — «старому режиму», основанному на сословных привилегиях, были противопоставлены неотчуждаемость естественных прав, народный суверенитет, формальное равенство и свобода как добровольное подчинение закону³⁴. В то же время провозглашение прав и свобод не предостверило диктатуры и террора, «не обозначало в устах деятелей Великой революции признания того, что государственная власть принципиально в чем-либо ограничена. Напротив, с практическим индивидуализмом у них соединялась мысль об абсолютном верховенстве народа, о неограниченности народной воли по отношению к индивиду»: все декларации прав были направлены против органов власти, но не против самой власти, не против власти народа; «все они имели своей целью гарантировать свободу политическую, а не свободу индивидуальную»³⁵.

Революционная Республика сурово обошлась с последним представителем абсолютной монархии Франции: сначала власть Людовика XVI стала номинальной, в 1791 г. его заставили присягнуть конституции, а в результате восстания 1792 г. он оказался арестованным и в 1793 г. казненным по обвинению в заговоре «против общественной свободы и в покушении на безопасность нации»³⁶.

На американском континенте борьба с произволом власти британской метрополии подготовила новую ступень развития идей европейского конституционализма³⁷, выразившись в Декларации независимости США 1776 г.,

²⁹ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избр. произв. М.: Прогресс, 1990. 808 с.; Гарджа В. И. Протестантизм. М.: Политиздат, 1971. 200 с. Следует помнить, что «в исторической Реформации после высоких и прекрасных тезисов следовала ужасная братоубийственная война, после произвола Римской курии — произвол самопровозглашенных пророков, после тирании католиков — тирания протестантов»; Черенков М. Грядущая реформация как возвращение к Евангелию и соборности. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 6. Материалы третьей ежегодной конференции «Реформация vs Революция». М.: Местная религиозная организация Евангельских христиан-баптистов «На Руси», 2013. С. 24.

³⁰ Хотя сам термин «конституционализм» вошел в научный и практический оборот несколько позднее — в конце XVIII в. См.: Берман Г. Дж. Там же. С. 26; См.: Линкус С. Первая современная революция. М.: АСТ, 2017. 928 с.

³¹ Барг М. А. Кромвель и его время. М.: УЧПЕДГИЗ, 1960. 244 с.

³² Французская революция в документах, 1789–1794 / сост. Я. М. Захер. Ленинград: Прибой, 1926. 379 с.

³³ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. М., 2010. С. 563, 588.

³⁴ Вольтер. Философские сочинения. М.: Наука, 1988. С. 288.

³⁵ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/23/> (дата обращения: 10.05.2023).

³⁶ Морозова Е. В. Людовик XVI. Непонятый король. М.: Молодая гвардия, 2018. 335 с.

³⁷ Предтечей англо-американского конституционализма выступили проект непринятой конституции Англии, подготовленный левеллерами в 1647 г., и «Орудие управления» (англ. The Instrument of Government) 1653 г. — документ, который иногда именуют первым опытом создания писаной конституции Англии.

первой (или одной из первых) в мире Конституции США 1787 г. и первых десяти конституционных поправках («Билле о правах») 1791 г. и других правовых актах³⁸.

Стремление американской нации к независимости также опиралось на идеи «общественного договора» (Social Contract), оправдывающего необходимость искоренения *произвола со стороны государственной власти: «право и долг народа свергнуть такое правительство, которое обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму»*³⁹. Уже к XIX в. публичную сферу, основанную на конституционализме, характеризовали: открытая дискуссия, критика власти, подотчетность, гласность и независимость действующих лиц от экономических интересов и контроля государства⁴⁰. Американский конституционализм, остававшийся до мировых войн XX в. главным образцом для подражания во всем мире, в результате эволюции развил или выработал следующие, основанные на идее общественного договора классические средства ограничения публичной власти: верховенство права; правление в соответствии с конституцией; федерализм; разделение властей и систему «сдержек и противовесов»; систему выборов; суверенитет народа и демократическое правление; конституционный контроль; независимость правосудия; ограничение «Биллем о правах человека» субъектов властных полномочий; свободу слова и печати; гражданский контроль над полицией и военными; импичмент президента и др.

Отцы-основатели Конституции не считали переизбрание достаточным фактором ограничения президентской власти, поэтому «идея импичмента имеет абсолютно центральное значение для республиканской формы правления». В истории США процедуру импичмента президента инициировали неоднократно. Первая в истории США процедура импичмента была начата в 1868 г. против 17-го президента США Э. Джонсона; Д. Трамп вошел в историю, став первым президентом США, которому палата представителей конгресса США дважды объявляла импичмент: в 2019 и 2021 гг. в связи с «превышением полномочий», «воспрепятствованием конгрессу» и по обвинению в «подстрекательстве к волнениям»⁴¹.

Современный (после Второй мировой войны) этап развития идеи и правовых средств ограничения публичной власти главным образом выразился в развитии универсальных институтов, направленных на защиту предусмотренных доктриной «Общественного договора» прав и свобод человека, в том числе через ограничение власти на уровне транснационального конституционализма⁴².

Основой транснационального конституционализма стали общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в Уставе ООН 1945 г., Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах 1966 г. о гражданских и политических и об экономических, социальных и культурных правах и др.⁴³ Устав ООН в п. 6 ст. 2 особо оговаривает, что ООН «обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности»⁴⁴.

Европейский конституционализм развили Маастрихтский договор 1992 г., Лиссабонский договор 2007 г., другие нормы и процедуры Европейского союза, деятельность Европейского суда по правам человека. Конституционализм декларирован в качестве ядра правопорядка Европейского союза, а членство в Союзе предполагает наличие гарантий механизмов ограничения публичной власти на национальном уровне в виде «демократического и правового государственного устройства»⁴⁵. Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. утверждается необходимость охраны права человека «властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения».

В исключительных случаях используется система принудительных средств транснационального конституционализма — решения международных судов и трибуналов (политические оценки международно-правовой ответственности).

³⁸ Известно, что в декларациях «прав», выдвинутых английскими и американской революциями, не обнаружилось сомнений в институте рабства — высшего проявления власти и произвола человека над человеком. См.: *Канфора Л.* Демократия: история одной идеологии. СПб.: Alexandria, 2012. 497 с.

³⁹ В первые годы существования США многие обоснованно опасались тирании (отсутствовали механизмы самоограничения власти), в том числе поэтому отцы-основатели дополнили Конституцию «Биллем о правах». Вторая поправка принималась для того, чтобы граждане могли оказать сопротивление тому, кто соберется вместо демократии установить тиранию. См.: Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴⁰ *Хабермас Ю.* Политические функции публичной сферы. Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества. М., 2016. С. 112–137.

⁴¹ Как известно, в истории США процедуру импичмента президента инициировали четыре раза. Три попытки не увенчались успехом, еще одна закончилась добровольной отставкой главы Белого дома до начала сенатских слушаний.

⁴² Об основных характеристиках транснационального конституционализма см.: *Эбзеев Б. С.* Глобализация и становление транснационального конституционализма. Государство и право, 2017. № 1. С. 5–15.

⁴³ Каждое участвующее в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. государство обязуется «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты...». См.: *Диксон Р., Ландау Д.* Транснациональный конституционализм и ограниченная доктрина неконституционного изменения конституции. Сравнительное конституционное обозрение, 2016. № 2 (111). С. 32–63.

⁴⁴ Хартия ООН некоторыми учеными представлялась в качестве прообраза всемирной конституции. См.: *Медушевский А. Н.* Глобальный конституционализм как правовая теория и идеология переустройства мирового порядка. Сравнительное конституционное обозрение, 2020. № 1. С. 25.

⁴⁵ См.: *Пройсс У.* Модели конституционного развития и перемены в Восточной Европе. Полис, 1996. № 4. С. 133–136.

ности — отдельный вопрос): в 2001 г. бывший президент Югославии С. Милошевич был арестован в соответствии с югославским законодательством по обвинению в совершении уголовных преступлений (злоупотребление служебным положением и объединение в группы для совершения уголовных преступлений) и предан Гаагскому Международному трибуналу по бывшей Югославии (МТБЮ), где обвинялся в преступлениях против человечности и др.⁴⁶

Кризис идеи и правовых средств ограничения публичной власти в новейший период (конец XX — начало XXI вв.) главным образом связан с разрушением взаимного согласия власти и населения по поводу прав на жизнь, собственность и свободу, необходимо выраженных в базовой конституционной доктрине «Общественного договора»⁴⁷.

Эрозия доктрины «Общественного договора», основанной на идее ограничения государства в интересах защиты гражданского общества, началась достаточно давно⁴⁸, и сегодня Ю. Хабермас полагает, что общественный договор в его современном понимании — мифический документ⁴⁹.

XXI в. явил пример коррозии «Общественного договора» на фундаментальном уровне права на жизнь: во время пандемии COVID-19 2020–2021 гг. недостаток медицинского оборудования вынудил врачей отбирать наиболее перспективных для выживания пациентов, а война медицинских корпораций и правительств за рынок вакцин мешала людям получить жизненно необходимую помощь⁵⁰.

Значительная часть населения номинально имеет право, но фактически лишена собственности на средства производства: выживание значительных народных масс ставится в зависимость от его социальных программ, по существу правительство определяет материальное положение людей или обеспечивает распределительную или «социальную» справедливость⁵¹.

Свобода человека ограничивается необходимостью борьбы с угрозами, прежде всего с терроризмом, заставляет правительство брать общество под тотальный цифровой контроль. Так, после терактов 11.09.2001 в США был принят Патриотический акт — специальный закон, существенно расширивший полномочия американских спецслужб. Для европейских стран серьезной проблемой оказывается возможность отступления — в рамках современной борьбы с терроризмом — от Европейской конвенции по правам человека на основании ст. 15 данной Конвенции⁵².

Современные крайне левые и солидаризирующиеся с ними крайне правые интеллектуалы утверждают: симулирован общественный договор, европейский конституционализм фальсифицирован; права и свободы, политический конвенционализм и идея ограничения публичной власти посредством классических (национальных) и новейших (транснациональных, глобальных) институтов конституционализма декларируются лишь по инерции; центр политических решений переместился из публичных национальных органов народного представительства в теневые структуры *deep state*: бюрократические, финансовые, промышленные, силовые и пр., в том числе криминализованные группы; разрыв между идеей власти народа и конституционализмом привел к превращению конституционного правления в пережиток прошлого (конституционные институты превратились в способ внутреннего контроля власти над обществом, а не наоборот)⁵³. Дело представлено так, что представители реальной власти в странах с историческими традициями процедурной демократии, в том числе потомственная аристократия, владельцы «старых денег», коррумпированные администраторы и другие научились пользоваться комплексом

⁴⁶ См.: Судебный процесс над Слободаном Милошевичем в МТБЮ (Справка). URL: <https://ria.ru/20080722/114608135.html> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴⁷ По основополагающим вопросам власти и свободы не было достигнуто консенсуса в начале XXI в.: воля европейцев не смогла formalizovatsya в едином транснациональном правовом акте — Конституции для Европы 2004 г.

⁴⁸ Так, в XVIII в. В. фон Гумбольдт писал, что государство стремится «превратить человека в инструмент обслуживания собственных, произвольно выбранных целей, никак не учитывающих его собственные намерения»; в начале XX в. В. И. Ленин полагал, что национальными правительствами манипулируют монополии и олигархия; Р. Михельс вывел «железный закон олигархии»: представительные системы неизбежно деградируют в олигархию или партократию; в конце XX в. С. Хантингтон, указывая на неподконтрольность государства, заявляет: «Власть должна оставаться невидимой; при солнечном свете она начинает испаряться». См.: *Humboldt W. Limits of State Action*. London: Cambridge University Press, 1969. P. 68; *Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма* / полн. собр. соч. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 27. С. 299–426; *Huntington S. American Politics: The Promise of Disharmony*. Harvard University Press, 1981. 368 p.; *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2016; *Michels R. Political Parties*. Цит. по: *Шайо А., Уитц Р.* Конституция свобод: введение в юридический конституционализм. М.: Ин-т права и публич. Политики, 2021. С. 135.

⁴⁹ *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб, 2001. С. 86.

⁵⁰ См.: *Philosopher says digitalization leading to new totalitarianism*. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/13721770> (дата обращения: 10.05.2023).

⁵¹ См.: *Hayek F. A. von. The Constitution of Liberty*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1960. P. 231–232. Цит. по: *Шайо А., Уитц Р.* Указ. соч. С. 486.

⁵² Патриотический акт, допуская запросы о слежении без связи с конкретным лицом и номером телефона, разрешал органам национальной безопасности выносить массовые запросы о всех контактах, которые фиксировались в определенном месте и в определенное время. См.: *Скурко Е. В.* Борьба с терроризмом и права человека в Европе. Актуальные проблемы Европы, 2021. № 4. С. 283–301.

⁵³ См.: *Мунк Я., Фoa P. C.* Конец демократического века и глобальный подъем авторитаризма. Неприкосновенный запас, 2018. № 4. С. 130–139.

инструментов конституционализма для манипуляции общественным мнением, а ротация фронтменов публичных органов создает лишь видимость перемен при фактическом сохранении статус-кво⁵⁴.

И все же представляется, что современный конституционализм — еще не симулякр, фантом, поддерживаемый политехнологами и методологами правящего класса⁵⁵, а конституции — не набор прав, свобод, лозунгов и благих пожеланий, не обеспеченных политико-правовыми и социально-экономическими возможностями большинства⁵⁶. Европейские демократии продолжают демонстрировать потенциал борьбы с авторитаризмом: в 2012 г. Президент ФРГ К. Вульф подал в отставку из-за обвинений в коррупции; в 2021 г. суд признал виновным в превышении расходов на избирательную кампанию бывшего президента Французской республики Н. Саркози, добиваясь переизбрания; в том же году на фоне расследования по делу о злоупотреблении доверием, взяточничестве и коррупции произошла отставка канцлера Австрии С. Курца и т. д.⁵⁷

Заключение

Анализ основных этапов развития европейской конституционалистской идеи и правовых средств ограничения публичной власти позволил выявить следующие закономерности.

1. Если «вся история человечества низводится к конфликту между стремлением господствующих элементов монополизировать политическую власть и передать ее по наследству и стремлением к смещению старых сил и мятежу новых сил»⁵⁸, то история конституционализма есть борьба за воплощение идеи и правовых средств ограничения публичной власти, обеспечивающих правовой порядок осуществления и своевременный, мирный переход власти от «старых сил к новым».
2. Конституционалистская идея ограничения публичной власти возникает лишь в условиях сформированности достаточно устойчивых представлений об общем благе, божественной справедливости, «общественном договоре», то есть соответствует высокому уровню развития социума и исторически обуславливает доктринальный базис свободного развития гражданского общества.
3. Ограничение публичной власти реализуется с применением адекватных конституционалистской идее правовых средств: светских и религиозных, законодательных и правоприменительных, элементарных и комплексных, эволюционных и революционных, национальных, транснациональных и др.
4. Процессы нарастающего усложнения государственного механизма (от народного собрания до конституционного правительства), концентрации аффилированных с государственной властью экономических, военных и церковных институтов национального и транснационального уровней, как правило, опережают развитие идеи и правовых средств ограничения публичной власти.
5. Для модернизации идеи и правовых средств ограничения публичной власти необходима работа неангажированных обществоведов, сегодня справедливо указывающих на значительную деградацию основных принципов конституционализма (народный суверенитет, правление права, парламентаризм, разделение властей с системой «сдержек и противовесов», ответственное правительство, регулярность смены власти и др.).
6. Ускоряющееся научно-технологическое развитие, объективная зависимость значительных масс населения от социальных программ правительства, ядерная угроза и возрастающая мощь транснациональных корпораций предполагают раскрытие потенциала конституционалистской идеи и правовых ограничений публичной власти посредством адекватных процедур электронной демократии, в том числе доступного цифрового контроля граждан над правительством, церковью, военными и крупным бизнесом.
7. Задействовать конституционалистскую идею и правовые средства ограничения публичной власти способен лишь активный «источник власти», народ, объединенный в гражданское общество, ибо даже самые демократические формулировки правовых актов сами по себе не могут предотвратить деспотизм власти еще и потому, что конституционализм — это «не набор рецептов, он не способен наполнить конкретными предписаниями конституцию и складывающуюся вокруг нее государственную практику»⁵⁹.

Вывод: современность требует перманентной модернизации конституционалистской идеи и средств ограничения публичной власти для защиты «правления народа, народом и для народа».

Литература

1. *Антисери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. СПб.: Пневма, 2002. 880 с.
- 54 См.: *Хомски Н.* Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 104 с.
- 55 См.: *Исаев И. А.* Симулякры: виртуальная реальность закона. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. № 5. С. 30–40.
- 56 *Шарп Д.* От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.
- 57 URL: <https://lenta.ru/brief/2021/10/09/kurz/> (дата обращения: 10.05.2023).
- 58 См.: *Моска Г.* Правящий класс. Социологические исследования, 1994. № 10. С. 196.
- 59 *Шайо А.* Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. С. 23.

2. *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения [пер. с чеш.] / пер. Ю. Пресняков. М.: Юридическая литература, 1989. 447 с.
3. *Барг М. А.* Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. М.: АН СССР, 1962. 382 с.
4. *Барг М. А.* Кромвель и его время. М.: УЧПЕДГИЗ, 1960. 244 с.
5. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, НОРМА, 1998. 624 с.
6. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
7. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. Избр. произв. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
8. *Вольтер.* Философские сочинения. М.: Наука, 1988. 750 с.
9. *Гарража В. И.* Протестантизм. М.: Политиздат, 1971. 200 с.
10. *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей. М.: Правда, 1988. 512 с.
11. *Графский В. Г.* Всеобщая история права и государства. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2010. 816 с.
12. *Графский В. Г.* Конституционализм как предмет изучения. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 3–13.
13. *Гутнова Е. В.* Возникновение английского парламента (из истории английского общества и государства XIII в.). М.: Издательство Московского университета, 1960. 560 с.
14. *Диксон Р., Ландау Д.* Транснациональный конституционализм и ограниченная доктрина неконституционного изменения конституции. Сравнительное конституционное обозрение, 2016. № 2 (111). С. 32–63.
15. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. М.: Юридический центр, 2004. 786 с.
16. *Жданов П. С.* Понятие закона в контексте греческого мировоззрения VI–IV веков до н. э. Правоведение, 2014. № 3. С. 188–205.
17. Книга Судей Израилевых / Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические). М.: Российское библейское общество, 1992. С. 258–285.
18. *Кабышев В. Т.* Прямое народовластие в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. 149 с.
19. *Канфора Л.* Демократия: история одной идеологии. СПб.: Alexandria, 2012. 497 с.
20. *Каругати Ф., Хадфилд Д. К., Вайнгаст Б. Р.* Установление правопорядка в древних Афинах. Актуальные проблемы экономики и права, 2016. Т. 10. № 4. С. 176–199.
21. *Коптев А. В.* Античное гражданское общество. Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Сборник статей под ред. Ю. К. Некрасова. Вологда: Русь, 1997. С. 11–30.
22. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. 608 с.
23. Конституция Европейского союза. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: Инфра-М, 2005. 622 с.
24. *Литаврин Г. Г.* Как жили византийцы. СПб.: Алетейя, 1997. 256 с.
25. *Левко-Ринардато П. С.* Византийская философия: генезис и особенности развития. Таганрог: Ньюанс, 2012. 138 с.
26. *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма / Полн. собр. соч. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 27. С. 299–426.
27. *Мартин Т.* Древняя Греция. От доисторических времен до эпохи эллинизма. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 472 с.
28. *Манн М.* Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1. История власти от истоков до 1760 года н.э. / Майкл Манн; пер. с англ. и науч. ред. Д. Ю. Карасева. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2018. 760 с.
29. *Медушевский А. Н.* Глобальный конституционализм как правовая теория и идеология переустройства мирового порядка. Сравнительное конституционное обозрение, 2020. № 1. С. 15–42.
30. *Морозова Е. В.* Людовик XVI. Непонятый король. М.: Молодая гвардия, 2018. 335 с.
31. *Моска Г.* Правящий класс / пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой. Социологические исследования, 1994. № 10. С. 187–198; № 12. С. 97–117.
32. *Мунк Я., Фoa Р. С.* Конец демократического века и глобальный подъем авторитаризма. Неприкосновенный запас, 2018. № 4. С. 130–139.
33. *Муромцев Г. И.* Конституционализм: проблемы методологии. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 20–42.
34. Иоанн Мейендорф (протоиерей). Рим — Константинополь — Москва. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 320 с.
35. *Исаев И. А.* Симулякры: виртуальная реальность закона. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 30–40.
36. Основы государственного права Англии. Перевод, дополненный по 6-му английскому изданию. Введение в изучение английской конституции. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. 707 с.
37. *Пашуканис Е. Б.* Избранные произведения. М.: Наука, 1980. 271 с.
38. *Пинкус С.* Первая современная революция. М.: АСТ, 2017. 928 с.
39. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М.: Наука, 1994. 702 с.
40. *Покровский И. А.* История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. 533 с.
41. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс]. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/23/> (дата обращения: 10.05.2023).
42. *Проди П.* История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 512 с.
43. *Пройсс У.* Модели конституционного развития и перемены в Восточной Европе. Полис, 1996. № 4. С. 133–136.
44. *Рансимен С.* Восточная схизма: византийская теократия. РАН. Ин-т востоковедения. М.: Наука: Вост. лит., 1998. 238 с.
45. *Скурко Е. В.* Борьба с терроризмом и права человека в Европе. Актуальные проблемы Европы, 2021. № 4. С. 283–301.
46. *Смит У.* Словарь греческих и римских древностей [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=177266314> (дата обращения: 10.05.2023).

47. Французская революция в документах, 1789–1794 / сост. Я. М. Захер. Ленинград: Прибой, 1926. 379 с.
48. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2016. 344 с.
49. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
50. *Хомски Н.* Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 104 с.
51. *Черенков М.* Грядущая реформация как возвращение к Евангелию и соборности. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 6. Материалы третьей ежегодной конференции «Реформация vs Революция». М.: Местная религиозная организация Евангельских христиан-баптистов «На Руси», 2013. 96 с.
52. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.
53. *Шайо А.* Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. 292 с.
54. *Шайо А., Уитц Р.* Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. М.: Ин-т права и публич. Политики, 2021. 580 с.
55. *Эбзеев Б. С.* Глобализация и становление транснационального конституционализма. Государство и право, 2017. № 1. С. 5–15.
56. *Bondar N. S.* Modern Russian Constitutionalism. Philosophical Conceptualisation in Light of Constitutional Justice. Law. Journal of Higher School of Economics. Annual Review, 2012. P. 3–18.
57. *Kumm M.* On the History and Theory of Global Constitutionalism [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/366359565_Global_Constitutionalism_History_Theory_and_Contemporary_Challenges (дата обращения: 10.05.2023).
58. *Mandel M.* A Brief History of the New Constitutionalism, or “How We Changed Everything so That Everything Would Remain the Same Would Remain the Same” [Electronic resource] [Electronic resource]. URL: https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1901&context=scholarly_works&httpsredir=1&referer= (дата обращения: 10.05.2023).
59. *Sajo A., Uitz R.* The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism. Oxford: Oxford University Press, 2017. 478 p.
60. *Huntington S.* American Politics: The Promise of Disharmony. Harvard University Press, 1981. 368 p.
61. *Humboldt W.* Limits of State Action. London: Cambridge University Press, 1969. 144 p.

References

1. Antiseri, D., Reale J. Western philosophy from its origins to the present day. From Renaissance to Kant [Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. ot Vozrozhdeniya do Kanta] / Translated and edited by S. A. Maltseva. St. Petersburg: Pneuma, 2002. 880 p. (In Rus.)
2. Bartoshek, M. Roman Law: Concepts, Terms, Definitions [Rimskoe pravo: ponyatiya, terminy, opredeleniya] / Trans. Yu. Presnyakov. M.: Legal Literature, 1989. 447 p. (Trans. from Czech.)
3. Barg, M. A. Studies on the History of English Feudalism in the XI–XIII centuries [Issledovaniya po istorii angliiskogo feodalizma v XI–XIII vv.]. M.: USSR Academy of Sciences, 1962. 382 p.
4. Barg, M. A. Cromwell and His Time [Kromvel' i ego vremya]. M.: UCHPEDGIZ, 1960. 244 p.
5. Berman, G. J. The Western Tradition of Law: The Epoch of Formation [Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya] / 2nd ed. Moscow: Publishing House of Moscow State University: Publishing Group INFRA-M, NORMA, 1998. 624 p. (Translated from English.)
6. Wallerstein, I. Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World [Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire]. Translated from the English by P. M. Kudyukin. St. Petersburg: Publishing house “University Book”, 2001. 416 p. (Translated from the English.)
7. Weber, M. Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism [Protestantskaya etika i dukh kapitalizma]. Selected works. M.: Progress, 1990. 808 p.
8. Voltaire. Philosophical Works [Filosofskie sochineniya]. Moscow: Nauka, 1988. 750 p. (In Rus.)
9. Garadzha, V. I. Protestantism [Protestantizm]. M.: Politizdat, 1971. 200 p. (In Rus.)
10. Gaius Suetonius Tranquille. The Life of the Twelve Caesars [Zhizn' dvenadtsati tsezarey]. M.: Pravda, 1988. 512 p. (In Rus.)
11. Gafsky, V. G. The General History of Law and the State [Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva]. M.: NORMA, INFRA-M, 2010. 816 p. (In Rus.)
12. Gafsky, V. G. Constitutionalism as a Subject of Study [Konstitutsionalizm kak predmet izucheniya]. Right. Journal of the Higher School of Economics [Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki]. 2009. No. 3. P. 3–13. (In Rus.)
13. Gutnova, E. V. The Emergence of the English Parliament (From the history of English society and the state of the XIII century) [Vozniknovenie angliiskogo parlamenta (Iz is-torii angliiskogo obshchestva i gosudarstva XIII veka)]. Moscow: Moscow University Press, 1960. 560 p. (In Rus.)
14. Dikson, R., Landau, D. Transnational Constitutionalism and the Limited Doctrine of Unconstitutional Constitutional Change [Transnatsional'nyi konstitutsionalizm i ogranichennaya doktrina nekonstitutsionnogo izmeneniya konstitutsii]. Comparative constitutional review [Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie]. 2016. No. 2 (111). P. 32–63. (In Rus.)
15. Jellinek, G. The General Doctrine of the State [Obshchee uchenie o gosudarstve]. Moscow: Law Center, 2004. 786 p. (In Rus.)
16. Zhdanov, P. S. The Concept of “Law” in the Context of the Greek Worldview in the Early IV Centuries BC [Ponyatie zakona v kontekste grecheskogo mirovozzreniya VI–IV vekov do n. e.]. Jurisprudence [Pravovedenie], 2014. No. 3. P. 188–205. (In Rus.)
17. The Book of Judges of Israel / The Bible: The Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments (canonical). Moscow: Russian Bible Society, 1992. P. 258–285. (In Rus.)
18. Kabyshev, V. T. Direct Democracy in the Soviet State [Pryamoe narodovlastie v sovetskom gosudarstve]. Saratov: Publishing House of the Saratov University, 1974. 149 p. (In Rus.)
19. Kanfora, L. Democracy: The History of One Ideology [Demokratiya: istoriya odnoi ideologii]. St. Petersburg: Alexandria, 2012. 497 p. (In Rus.)

20. Karugati, F., Hadfield, D. K., Vaingast, B. R. Establishing Law and Order in Ancient Athens [Ustanovlenie pravoporyadka v drevnikh Afinakh]. Actual problems of economics and law [Aktual'nye problemy ekonomiki i prava]. 2016. Vol. 10. No. 4. P. 176–199. (In Rus.)
21. Koptev, A. V. Ancient Civil Society [Antichnoe grazhdanskoe obshchestvo]. Problems of the evolution of the social system and international relations in the history of Western European civilization [Problemy evolyutsii obshchestvennogo stroya i mezhdunarodnykh otnoshenii v istorii zapadnoevropeiskoi tsivilizatsii]. Collection of articles edited by Yu. K. Nekrasov. Vologda: Rus, 1997. P. 11–30 (In Rus.)
22. Kozlova, E. I., Kutafin, O. E. Constitutional Law of Russia [Konstitutsionnoe pravo Rossii]. 4th ed., reprint. and additional. M.: TK Velbi, Prospect, 2007. 608 p. (In Rus.)
23. The Constitution of the European Union. A treaty establishing a Constitution for Europe. With a comment [Konstitutsiya Evropeiskogo soyuza. Dogovor, ustanavlivayushchii Konstitutsiyu dlya Evropy. S kommentariem]. M.: Infra-M, 2005. 622 p. (In Rus.)
24. Litavrin, G. G. How the Byzantines Lived [Kak zhili vizantiitsy]. Saint Petersburg: Aleteya, 1997. 256 p. (In Rus.)
25. Levko-Rinardato, P. S. Byzantine Philosophy: Genesis and Features of Development [Vizantiiskaya filosofiya: genezis i osobennosti razvitiya]. Taganrog: Publishing house "Nuance", 2012. 138 p. (In Rus.)
26. Lenin, V. I. Imperialism as the Highest Stage of Capitalism [Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma] / Complete Collection of Works, Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1969. Vol. 27. P. 299–426. (In Rus.)
27. Martin, T. Ancient Greece. From Prehistoric Times to the Era of Hellenism [Drevnyaya Gretsiya. Ot doistoricheskikh vremen do epokhi ellinizma]. Moscow: Alpina non-fiction, 2020 472 p. (In Rus.)
28. Mann, M. Sources of Social Power: in 4 vols. Vol. 1. The History of Power From the Origins to 1760 A. D. [Istochniki sotsial'noi vlasti: v 4 t. T. 1. Istoriya vlasti ot istokov do 1760 goda n. e.] / Michael Mann; translated from English, and scientific ed. by D. Yu. Karaseva. M.: Publishing House "Delo", RANEP, 2018. 760 p. (Translated from English.)
29. Medushevskii, A. N. Global Constitutionalism as a Legal Theory and Ideology of the Reorganization of the World Order [Global'nyi konstitutsionalizm kak pravovaya teoriya i ideologiya pereustroistva mirovogo poryadka]. Comparative constitutional review [Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie], 2020. No. 1. P. 15–42. (In Rus.)
30. Morozova, E. V. Louis XVI. The Misunderstood King [Lyudovik XVI. Neponyatyi korol']. Moscow: Molodaya gvardiya, 2018. 335 p. (In Rus.)
31. Mosca, G. Ruling Class [Pravyashchii klass] / Trans. from English and note by T. N. Samsonova. Sociological research, 1994. No. 10. P. 187–198; No. 12. P. 97–117. (Trans. from English.)
32. Munk, Ya., Foa, R. S. The End of the Democratic Century and the Global Rise of Authoritarianism [Konets demokraticeskogo veka i global'nyi pod'em avtoritarizma]. The inviolable reserve [Neprikosnovennyi zapas], 2018. No. 4. P. 130–139. (In Rus.)
33. Muromtsev, G. I. Constitutionalism: Problems of Methodology [Konstitutsionalizm: problemy metodologii]. Right. Journal of the Higher School of Economics [Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki]. 2014. No. 1. P. 20–42. (In Rus.)
34. John Meyendorff (Archpriest). Rome — Constantinople — Moscow [Rim — Konstantinopol' — Moskva]. Moscow: Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University, 2006. 320 p. (In Rus.)
35. Isaev, I. A. Simulacra: Virtual Reality of the Law [Simulyakry: virtual'naya real'nost' zakona]. Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA) [Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)]. 2021. No. 5. P. 30–40. (In Rus.)
36. Fundamentals of State Law of England: Translation, supplemented by the 6th English edition. Introduction to the study of the English Constitution [Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii: perevod, dopolnennyy po 6-mu angliiskomu izdaniyu. Vvedenie v izuchenie angliiskoi konstitutsii]. M.: I. D. Sytina Type. t-va, 1907. 707 p. (In Rus.)
37. Pashukanis, E. B. Selected Works [Izbrannyye proizvedeniya]. Moscow: Nauka, 1980. 271 p. (In Rus.)
38. Pinkus, S. The First Modern Revolution [Pervaya sovremennaya revolyutsiya]. Moscow: AST, 2017. 928 p. (In Rus.)
39. Plutarch. Comparative biographies [Sravnitel'nye zhizneopisaniya]. Vol. 1. M.: Science, 1994. 702 p. (In Rus.)
40. Pokrovsky, I. A. History of Roman Law [Istoriya Rimskogo Prava]. St. Petersburg: Publishing and trading house "Summer Garden", 1999. 533 p. (In Rus.)
41. Pokrovsky, I. A. The Main Problems of Civil Law [Osnovnye problemy grazhdanskogo prava]. 3rd edition, stereotype. M.: Statute, 2001. [Electronic resource]. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/23/> (In Rus.)
42. Prodi, P. The History of Justice: From the Pluralism of Forums to the Modern Dualism of Conscience and Law [Istoriya spravedlivosti: ot plyuralizma forumov k sovremennomu dualizmu sovesti i prava]. M.: Izd-vo Instituta Gaidara, 2017. 512 p. (In Rus.)
43. Preuss, U. Models of Constitutional Development and Changes in Eastern Europe. Polis [Modeli konstitutsionnogo razvitiya i peremeny v Vostochnoi Evrope. Polis]. 1996. No. 4. P. 133–136. (In Rus.)
44. Runciman, S. Eastern Schism: Byzantine Theocracy [Vostochnaya skhizma: vizantiiskaya teokratiya]. RAS. Institute of Oriental Studies. M.: Nauka: East lit., 1998. 238 p. (In Rus.)
45. Skurko, E. V. The Fight Against Terrorism and Human Rights in Europe. Actual problems of Europe [Bor'ba s terrorizmom i prava cheloveka v Evrope. Aktual'nye problemy Evropy]. 2021. No. 4. P. 283–301. (In Rus.)
46. Smith, U. Dictionary of Greek and Roman Antiquities [Slovar' grecheskikh i rimskikh drevnostei]. [Electronic resource]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=177266314> (дата обращения: 10.05.2023). (In Rus.)
47. The French Revolution in documents, 1789–1794 [Frantsuzskaya revolyutsiya v dokumentakh, 1789–1794] / comp. Ya. M. Sacher. Leningrad: Priboy, 1926. 379 p. (In Rus.)
48. Habermas, Yu. Structural Change of the Public Sphere: Research on the Category of Bourgeois Society [Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery: issledovanie otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva]. M.: The Whole World, 2016. 344 p. (In Rus.)
49. Habermas, Yu. Involving the Other. Essays on Political Theory [Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii]. St. Petersburg: Nauka, 2001. 417 p. (In Rus.)
50. Chomsky, N. The State of the Future [Gosudarstvo budushchego]. M.: Alpina non-fiction, 2012. 104 p. (In Rus.)

51. Cherenkov, M. The Coming Reformation as a Return to Evangelism and Conciliarity [Gryadushchaya reformatsiya kak vozvrashchenie k Evangeliiu i sobornosti]. Philosophical and religious notebooks. Notebook No. 6. Materials of the third annual conference "Reformation against Revolution" [Filosofsko-religioznye tetrad'. Tetrad' No. 6. Materialy tret'ei ezhegodnoi konferentsii "Reformatsiya vs Revolyutsiya"]. Moscow: Local religious organization of Evangelical Christians-Baptists "In Russia", 2013. 96 p. (In Rus.)
52. Sharp, D. From Dictatorship to Democracy: Strategy and Tactics of Liberation [Ot diktatury k demokratii: strategiya i taktika osvobozhdeniya] / Translated from the English by N. Kozlovskaya. M.: New Publishing House, 2005. 84 p. (Translated from the English.)
53. Saio, A. Self-Restraint of Power (a Short Course of Constitutionalism) [Samoogranichenie vlasti (kratkii kurs konstitutsionalizma)]. M.: Jurist, 2001. 292 p. (In Rus.)
54. Shaio A., Uitts R. The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism [Konstitutsiya svobody: vvedenie v yuridicheskii konstitutsionalizm]. M.: In-t prava i publich. Politiki, 2021. 580 p. (In Rus.)
55. Ebzeev B. S. Globalization and the Formation of Transnational Constitutionalism [Globalizatsiya i stanovlenie transnatsional'nogo konstitutsionalizma]. State and Law [Gosudarstvo i pravo]. 2017. No. 1. P. 5–15. (In Rus.)
56. Bondar N. S. Modern Russian Constitutionalism. Philosophical Conceptualization in the Light of Constitutional Justice. Right. Journal of the Higher School of Economics. Annual Review, 2012. P. 3–18.
57. Sajo, A., Witz, R. The Constitution of Freedom: An Introduction to Legal Constitutionalism. Oxford: Oxford University Press, 2017. 478 p.
58. Kumm, M. On the History and Theory of Global Constitutionalism [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/366359565_Global_Constitutionalism_History_Theory_and_Contemporary_Challenges (дата обращения: 10.05.2023).
59. Mandel, M. A Brief History of the New Constitutionalism, or "How We Changed Everything so That Everything Would Remain the Same Would Remain the Same" [Electronic resource]. URL: https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1901&context=scholarly_works&httpsredir=1&referer= (дата обращения: 10.05.2023).
60. Huntington, S. American politics: the promise of disharmony. Harvard University Press, 1981. 368 p.
61. Humboldt, U. The Limits of the State. London: Cambridge University Press, 1969. 144 p.